

ОТЗЫВ

официального оппонента Плаксиной Татьяны Алексеевны о диссертации Луценко Надежды Сергеевны «Судебный штраф: проблемы теории и правоприменения», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (Хабаровск, 2019. 237 с.)

Одной из целей современной российской уголовно-правовой политики является минимизация уровня социальной напряженности в обществе на основе оптимального и справедливого урегулирования конфликта, вызванного преступлением. Достижение этой цели приобретает особое значение в случаях совершения преступлений, не обладающих высокой общественной опасностью. Несмотря на то, что уголовный закон позволяет применять к лицам, совершившим подобные деяния, уголовное наказание, такие меры далеко не всегда целесообразны: они усиливают криминализацию общества, негативно сказываются на лице, совершившем преступление, недостаточно учитывают интересы потерпевшего (особенно в части возмещения причиненного ему вреда), увеличивают расходы на функционирование государственной системы противодействия преступности. В этой связи общественную и научную поддержку получает внедрение в уголовный закон таких правовых институтов, которые бы удовлетворяли интересы всех участников уголовно-правовых отношений – потерпевшего, лица, совершившего преступление, и государства. Идеи стимулирования позитивного посткриминального поведения лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, нередко находят свое воплощение в поощрительных нормах, образующих различные виды освобождения от уголовной ответственности, среди которых и достаточно новый правовой институт освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа как иной меры уголовно-правового характера (ст. 76.2 УК РФ). Несмотря на то, что с его введением оказался восполнен существовавший до недавнего времени пробел, связанный с отсутствием в уголовном законе условных видов освобождения от ответственности, которые можно было бы применить по отношению к лицам, достигшим совершеннолетия, это законодательное решение получило неоднозначную оценку со стороны практических работников и представителей науки уголовного права. Тем не менее, судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера и связанный с ним вид освобождения от уголовной ответственности довольно широко используются в правоприменительной практике, что побуждает от поисков в них уязвимых мест и порой заслуженной критики перейти к их совершенствованию.

Появление нового вида освобождения от уголовной ответственности и новой меры уголовно-правового характера не могло не вызвать в науке уголовного права бурной дискуссии по самым разным вопросам как теоретического, так и прикладного плана. Однако до сих пор значительная

часть проблем, обозначенных исследователями, не имеет единообразного решения. Это касается правовой природы судебного штрафа и корректности его наименования, трактовки оснований и условий освобождения от уголовной ответственности с назначением данной меры, пробельности закона в части закрепления ряда важных моментов, необходимых для реализации уголовно-правовых норм и унификации судебной практики (минимальный предел судебного штрафа, правила определения размера судебного штрафа в случае освобождения от ответственности за несколько преступлений, срок уплаты судебного штрафа, возможность применения данного вида освобождения от ответственности при совершении преступлений с формальным составом, неоконченных преступлений и т.п.). Наконец, требуют осмысления перспективы использования судебного штрафа вне связи с видом освобождения от уголовной ответственности, предусмотренным ст. 76.2 УК РФ. Все изложенное свидетельствует об **актуальности** темы диссертационного исследования Н.С. Луценко.

Актуальности отнюдь не умаляет и то обстоятельство, что проблемы правовой регламентации освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа и его применения уже становились предметом диссертационных исследований (А.Г. Полуэктов, 2018; Е.Ю. Хлебницына, 2019), поскольку в них не осуществлялось комплексного анализа института судебного штрафа в двухаспектном его закреплении – и как иной меры уголовно-правового характера, и как вида освобождения от уголовной ответственности.

Цель и задачи исследования, проведенного Н.С. Луценко, отличаются четкостью их постановки, а положения, выносимые на защиту, – новизной и оригинальностью. Весьма представительны **теоретическая** и **нормативная основы** исследования, а также его **методология и методика**. Полученные автором выводы базируются на теоретических положениях, сформулированных в трудах отечественных и зарубежных специалистов в области уголовного и уголовно-исполнительного права, уголовного процесса, криминологии; на анализе ранее действовавшего (в том числе и дореволюционного) и современного российского уголовного законодательства, уголовного законодательства ряда зарубежных государств, разъяснений Пленума Верховного Суда РФ. Достижение поставленной цели и решение задач осуществляются с применением диалектического метода как всеобщего метода познания, общенаучных и частно-научных методов исследования (формально-логического, формально-юридического, сравнительно-правового, историко-правового, системного, статистического, социологического и других).

Солидной является и **эмпирическая основа** исследования: в работе использованы данные, полученные в результате изучения 110 уголовных дел и 420 постановлений судов о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа и апелляционных постановлений; иные материалы судебной следственной практики по вопросам реализации института освобождения от

уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (аналитический обзор Следственного департамента МВД России о состоянии правоприменительной практики, законности и обоснованности применения ст. 76.2 УК РФ за период с июля 2016 г. по сентябрь 2017 г.; обзоры и обобщения практики деятельности судов различных субъектов РФ и Верховного Суда РФ за период с 2016 г. по 2019 г.); статистические данные органов внутренних дел, Судебного департамента при Верховном Суде РФ, отражающие применение норм об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа за период с 2016 г. по 2018 г.; иные статистические данные, отражающие качественно-количественные показатели преступности и судимости за период с 2003 г. по 2018 г.; результаты анкетирования 370 специалистов судебных органов, прокуратуры, органов предварительного расследования. Большой объем эмпирического материала в сочетании с серьезной теоретической основой, обширной нормативной базой, включающей зарубежное законодательство, и научной методологией исследования позволяют говорить о **достоверности** полученных результатов и **обоснованности** сформулированных автором выводов и рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства, актов официального толкования уголовного закона, правоприменительной практики.

Структура работы логически выдержана, согласуется с целью и задачами исследования. Остановившись на ее содержании, следует отметить, что задачи, поставленные автором, решены. Целый ряд положений теоретического и практического характера, содержащихся в диссертации, обладают **научной новизной** и заслуживают того, чтобы быть реализованными в правоприменительной деятельности, а также найти свое воплощение в предлагаемых диссертантом изменениях и дополнениях уголовно-правовых норм, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, и в новой редакции постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19.

Апробация результатов исследования вполне достаточна для такого рода работ. Автором опубликованы 25 научных трудов (в том числе 7 статей в журналах из перечня ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК для опубликования результатов диссертационных исследований); результаты исследования докладывались на научно-практических конференциях (в том числе – двух международных), проходивших в г. Улан-Удэ и г. Хабаровск, а также на круглых столах.

Анализируя **достоинства** диссертационного исследования, в том числе – его **научную новизну**, стоит обратить внимание на следующие моменты:

В **первой главе** работы «Теоретические основы института судебного штрафа как иной меры уголовно-правового характера» особое значение имеет **первый параграф**, в котором раскрываются юридическая природа, цели и социальная сущность судебного штрафа, дается системная оценка судебного штрафа среди уголовно-правовых средств противодействия преступности. Уникальность правовой природы судебного штрафа соискатель справедливо

усматривает в ее двойственности: судебный штраф, с одной стороны, выступает иной мерой уголовно-правовой характера, с другой же стороны – он вплетен в специфичный вид освобождения от уголовной ответственности (с. 11, положение 1, выносимое на защиту; с. 32-33, 39, 97 и др.). На основе такого подхода диссертантом даны авторские определения судебного штрафа как меры уголовно-правового характера и освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (с. 32-33). Отмечая взаимосвязь и взаимозависимость проявлений двойственной природы судебного штрафа в действующем российском законодательстве, Н.С. Луценко обоснованно обращает внимание на то, что законодательное оформление судебного штрафа в качестве самостоятельной меры уголовно-правового характера открывает перспективы его применения не только в связке с институтом освобождения от уголовной ответственности (с. 39). Этот вывод позволяет автору в последующем сформулировать характеризующиеся научной новизной предложения о возможностях самостоятельного применения судебного штрафа в отношении юридических лиц.

Второй параграф первой главы концентрирует в себе выводы, полученные Н.С. Луценко при анализе социальной обусловленности института судебного штрафа. Научная новизна заключается, прежде всего, в формулировании положения о соответствии института судебного штрафа актам международного значения, регламентирующим альтернативные меры уголовно-правового воздействия, и в представлении комплекса аргументов в пользу этого (с. 11, положение 2, выносимое на защиту; с. 46-49). Кроме того, опираясь на статистические данные о количестве осужденных, в том числе лиц, осужденных за преступления небольшой и средней тяжести, соискатель, с учетом концептуальных положений, на которых базируется современная российская уголовно-правовая политика, приводит убедительные доказательства в пользу не просто целесообразности, а необходимости включения в уголовный закон судебного штрафа и связанного с ним вида освобождения от уголовной ответственности (с. 49-55).

В третьем параграфе первой главы в целях выявления положительного опыта регламентации мер уголовно-правового характера, сходных по своим характеристикам с судебным штрафом, и использования этого опыта для совершенствования российского уголовного закона анализируется зарубежное законодательство. Диссертантом впервые в отечественной уголовно-правовой литературе осуществлен многоаспектный анализ зарубежных аналогов института судебного штрафа, среди которых фигурируют не только основания освобождения от уголовной ответственности с назначением какой-либо финансовой выплаты в доход государства, но и штраф как уголовное наказание в рамках законодательства, предусматривающего «балльную» систему института судимости (США), а также такие альтернативные способы урегулирования уголовно-правового конфликта, как транзакция и медиация (с. 68-80). Предпринятое исследование составило добротную основу для вывода о том, что институт судебного штрафа не является заимствованным и в

существующем ныне виде присущ лишь российскому законодательству (с. 12, положение 3, выносимое на защиту; с. 96 и др.), однако некоторые особенности сходных с ним по тем или иным свойствам зарубежных правовых институтов представляют интерес и для российского законодателя. В частности, Н.С. Луценко сформулированы обладающие научной новизной положения о принципиальной возможности применения судебного штрафа к юридическим лицам даже в условиях, когда корпоративные образования не являются субъектами преступлений (с. 12, положение 3, выносимое на защиту; с. 13, положение 6, выносимое на защиту; с. 96-97 и др.).

Вторая глава содержит исследование правовой характеристики и вопросов реализации судебного штрафа как иной меры уголовно-правового характера. В рамках **первого параграфа**, посвященного основаниям и условиям освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, рассматривается ряд традиционных спорных вопросов: толкование термина «лицо, впервые совершившее преступление»; необходимость введения количественного ограничения освобождения от уголовной ответственности на основании ст. 76.2 УК РФ, а также формирования перечня преступлений, при совершении которых освобождение с назначением судебного штрафа исключено; возможность применения ст. 76.2 УК РФ при совершении преступлений, причиняющих вред публичным интересам, неоконченных преступлений, преступлений с формальным составом. Несмотря на то, что активное обсуждение обозначенных проблем в уголовно-правовой литературе породило целый спектр мнений по каждой из них, автору исследования удалось найти дополнительные аргументы в пользу отдельных позиций, сторонником которых он является (в частности, позиции о распространении применения анализируемого вида освобождения от уголовной ответственности на случаи совершения преступлений с формальным составом или неоконченных преступлений – с. 122).

Проблемы назначения судебного штрафа, решаемые во **втором параграфе** второй главы диссертации, сгруппированы соискателем в несколько блоков. Заслуживает поддержки сделанный вывод о том, что проблема конкуренции норм, закрепляющих разные виды освобождения от уголовной ответственности, является несколько преувеличенной (с. 136), поскольку в конечном итоге при совпадении условий и оснований освобождения от уголовной ответственности используется статья, против применения которой не возражает виновный. В рамках блока вопросов, касающихся определения размера и срока уплаты судебного штрафа, особый интерес представляет новаторский подход к определению его минимального размера через сумму процессуальных издержек (с. 141-143). Можно дискутировать с диссертантом относительно целесообразности именно такого решения (что оппонент далее и делает), однако нельзя не отметить аргументированность высказанного им мнения, нашедшего отражение и в положениях, выносимых на защиту (предложения в порядке *de lege ferenda* – положение 7, с. 13-14). Наконец, Н.С. Луценко обозначен ряд проблем, вытекающих из неуплаты судебного

штрафа лицом, освобожденным от уголовной ответственности, которые не находят решения в действующем законодательстве (в частности, неясность дальнейших действий при признании уважительной причины пропуска срока уплаты судебного штрафа и отказа суда в удовлетворении представления судебного пристава-исполнителя, при появлении обстоятельств, делающих невозможной уплату судебного штрафа в принципе, и др.) (с. 151-152). Для восполнения пробелов в законе соискатель справедливо рекомендует внести в уголовное законодательство новые нормативные положения, предусматривающие возможность снижения размера штрафа и продления срока уплаты либо установления нового срока (с. 152).

Наконец, в третьем параграфе второй главы предложен авторский проект изменений и дополнений в законодательную регламентацию института судебного штрафа и связанного с ним вида освобождения от уголовной ответственности, основанный на исследовании, отраженном в предыдущих параграфах, и подкрепленный дополнительными аргументами (предложения в порядке *de lege ferenda* вошли в положение 7, выносимое на защиту, с. 13-14); детализированы обстоятельства, детерминирующие изменение названия рассматриваемой меры уголовно-правового характера на «выплату в бюджет государства» (с. 12, положение 5, выносимое на защиту; с. 155-157); разработана теоретическая конструкция, позволяющая применять такую выплату и к юридическим лицам, а также соответствующее ей нормативное регулирование (с. 157-160). Кроме того, представлен проект изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

В заключении диссертации сделаны выводы, вытекающие из содержания работы и свидетельствующие о существенном личном вкладе диссертанта в разработку проблем законодательной регламентации судебного штрафа как иной меры уголовно-правового характера и его практического применения.

Стоит заметить, что в целом работа Н.С. Луценко отличается продуманностью, четкостью, глубиной аргументации авторской позиции. К числу несомненных достоинств работы относится и то, что она написана грамотным юридическим языком в классическом научном стиле.

Вместе с тем, изучение представленной на отзыв диссертации позволяет сделать и несколько критических **замечаний**:

1. Диссертант полагает, что судебный штраф не преследует цель восстановления социальной справедливости через возложение тягот и лишений, соразмерных тяжести совершенного преступления (с. 28, 34, 40, 184 и др.; в положении 2, выносимом на защиту, среди выявленных соискателем целей судебного штрафа цель восстановления социальной справедливости отсутствует). С этим выводом вряд ли можно согласиться. Во-первых, он прямо противоречит ч. 1 ст. 6 УК РФ, согласно которой наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру

и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Во-вторых, этот вывод не согласуется с ч. 2 ст. 104.5 УК РФ, закрепляющей обстоятельства, влияющие на определение размера штрафа, среди которых на первом месте находится тяжесть совершенного преступления.

2. Весьма спорным представляется мнение соискателя о том, что судебный штраф не является мерой принуждения (с. 22-24, 27, 40 и др.). На этом утверждении в значительной мере базируется и предлагаемое автором переименование судебного штрафа в «выплату в бюджет государства» (с. 12-13, положение 5, выносимое на защиту; с. 156-157 и др.). В обоснование своей позиции Н.С. Луценко указывает на два аргумента, которые, на ее взгляд, не позволяют говорить о принудительном характере судебного штрафа: 1) в соответствии с ч. 2 ст. 27 УПК РФ прекращение уголовного преследования с назначением судебного штрафа не допускается, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает; отсюда, по мнению диссертанта, поскольку применение положений о судебном штрафе возможно только с согласия лица, совершившего преступление, эта уголовно-правовая мера является добровольной; 2) в случае неуплаты судебного штрафа государство не предпринимает попыток принудительно взыскать его.

Оба эти аргумента достаточно уязвимы. Согласие лица на прекращение уголовного преследования не является неким эксклюзивным условием, присущим лишь случаям освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Оно характерно для всех видов освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, так как, соглашаясь на такое освобождение, лицо лишает себя возможности быть оправданным по приговору суда. Это согласие есть согласие именно на прекращение уголовного преследования, и характера судебного штрафа как принудительной меры оно не изменяет и изменить не может, поскольку лежит в процессуальной, а не в материально-правовой плоскости.

То обстоятельство, что в уголовном законе не предусматривается принудительное взыскание судебного штрафа в случае неуплаты последнего в установленный судом срок, также само по себе не превращает данную меру уголовно-правового характера в нечто добровольное. В общей теории права государственное принуждение не связывается лишь с наличием механизма, гарантирующего исполнение какой-либо меры против воли лица, которому эта мера назначена. Принуждение имеет место и тогда, когда та или иная мера обеспечена наличием санкций, которые могут быть применены к лицу, добровольно не исполнившему требуемые от него действия. Такое понимание принуждения в полной мере распространяется и на уголовно-правовую сферу. Ни у кого нет сомнений в том, что штраф как уголовное наказание (ст. 46 УК РФ) является мерой государственного принуждения, однако принудительное взыскание штрафа предусмотрено законом только для случаев, когда лицо злостно уклоняется от уплаты штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания (ч. 3 ст. 32 УИК РФ). При злостном уклонении от

уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, взыскание штрафа в принудительном порядке не осуществляется (ч. 2 ст. 32 УИК РФ), он заменяется другим видом наказания в соответствии с ч. 5 ст. 46 УК РФ. Сходная ситуация имеет место и при неуплате в установленный срок судебного штрафа – с тем лишь отличием, что в качестве санкции за неуплату выступает отмена судебного штрафа и привлечение лица к уголовной ответственности.

О принудительном характере судебного штрафа свидетельствует и сравнение его с принудительными мерами воспитательного воздействия, назначаемыми судом при применении вида освобождения от уголовной ответственности, предусмотренного ст. 90 УК РФ. Закон не содержит механизма, который бы заставил несовершеннолетнего претерпеть эти меры (в том числе и потому, что это может оказаться физически невозможно, когда, например, речь идет об ограничении досуга и установлении особых требований к поведению несовершеннолетнего). Однако если несовершеннолетний систематически не исполняет назначенную ему принудительную меру воспитательного воздействия, она (как и судебный штраф) отменяется, и лицо привлекается к уголовной ответственности. При этом сам законодатель называет такие меры принудительными.

3. Вызывает возражение предложенный в диссертации способ определения минимальной границы размера судебного штрафа – не меньше суммы установленных процессуальных издержек судопроизводства по делу в соответствии с действующим законодательством (с. 141-143, 172-173 и др.; с. 13-14, положение 7, выносимое на защиту, в части формулирования предложений в порядке *de lege ferenda*, относящихся к минимальному размеру штрафа). Во-первых, далеко не всегда подозреваемый (или обвиняемый) имеет хотя бы приблизительное представление о сумме процессуальных издержек по его делу, и эта размытость минимального размера судебного штрафа и неясность тяжести предстоящих обременений способна послужить причиной не давать согласия на прекращение уголовного преследования по данному основанию, особенно если есть шанс на освобождение по другому основанию – безо всяких обременений. В результате применение данного вида освобождения от уголовной ответственности может существенно сократиться. Во-вторых, теоретически (и практически!) сумма процессуальных издержек, которая должна выступать в качестве минимальной границы судебного штрафа, может оказаться выше его верхней границы, которая привязана к максимальному размеру штрафа как уголовного наказания, установленному в санкции соответствующей статьи (не более половины максимального размера). Возникнет коллизия, способ разрешения которой далеко не очевиден. В-третьих (и это главное), установление минимальной границы штрафа на уровне размера процессуальных издержек противоречит ч. 1 ст. 6 УК РФ, требующей, чтобы наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, были справедливыми, то есть соответствовали характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и

личности виновного. Сумма же процессуальных издержек не является величиной, связанной с перечисленными факторами.

4. Требуется уточнения позиция автора о возможности освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа при совершении преступлений с формальным составом; неоконченных преступлений; преступлений, причиняющих вред исключительно публичным интересам. В положении 4, выносимом на защиту (с. 12), указывается, что соблюдение оснований, к которым альтернативно отнесены (1) возмещение ущерба и (2) иное заглаживание причиненного преступлением вреда, не является императивным, то есть отсутствие данных оснований не становится препятствием для освобождения лица от уголовной ответственности. На с. 123 Н.С. Луценко отмечает, что «соблюдение оснований не является непременным при применении ст. 76.2 УК РФ по тем преступлениям, по которым возмещение (заглаживание) вреда объективно невозможно». Однако на с. 121 говорится, что заглаживание вреда в таких случаях может «ограничиться принесением извинений представителям определенных уполномоченных органов» или «содержать любые действия, которые будут расценены судом как позитивное посткриминальное поведение». При таких условиях не вполне понятно, нужно ли лицу приложить хотя бы какие-то минимальные усилия, направленные на заглаживание вреда в соответствии с его представлением о возможных способах осуществить это, или он может апеллировать к тому, что в данном случае вред возместить невозможно, и, тем не менее, претендовать на освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Полной ясности не вносит и предлагаемый соискателем п. 16.3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», в котором просто сказано о необходимости учета принятых лицом мер к заглаживанию вреда (с. 169).

Отмеченные выше недостатки не снижают ценности диссертационного исследования. Его **теоретическая и практическая значимость** заключается в том, что сформулированные автором положения и выводы могут быть использованы в законотворческой и правоприменительной деятельности, при разработке положений постановления Пленума Верховного Суда РФ как акта официального толкования уголовно-правовых норм, в научно-исследовательской работе и учебном процессе в юридических вузах. **Кандидатская диссертация Н.С. Луценко является самостоятельным завершённым исследованием актуальной уголовно-правовой проблематики, в котором решена задача, имеющая значение для развития науки уголовного права, полностью соответствует критериям, установленным пп. 9 и 10 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 1 октября 2018 г.), а ее автор – Луценко Надежда Сергеевна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук**

по специальности 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Автореферат по своему содержанию полностью соответствует представленной диссертации и отражает наиболее важные ее положения. Основные положения диссертационного исследования отражены в 25 научных публикациях автора, при этом 7 работ опубликованы в журналах, включенных в перечень российских рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата наук и доктора наук.

Официальный оппонент
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного
права, уголовного процесса
и криминалистики
Алтайского филиала Российской
академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ

Плаксина
Татьяна Алексеевна

28 апреля 2020 г.

Плаксина Татьяна Алексеевна –
доктор юридических наук (специальность
12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право), доцент,
профессор кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Алтайского филиала Федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Российская
академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации»
(Алтайского филиала РАНХиГС)
Почтовый адрес организации: 656008,
г. Барнаул, ул. Партизанская, 187.
Телефон: 8(3852)503-003 (сл.).
E-mail: info@alt.ranepa.ru (сл.).

Подпись Плаксиной Т.А.
заверяю
Начальник ОК и делопроизводства
Handwritten signature

